

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

ЭТОТ НОМЕР ПОСВЯЩЁН
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

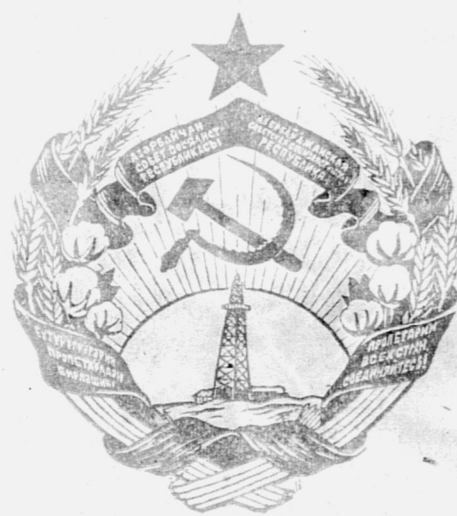
№ 72 (4095)

Пятница, 6 сентября 1957 г.

Цена 10 коп.

Столица Азербайджана — Баку.

А ЮГЕ нашей страны, у ворот Востока, расположен Советский Азербайджан. Его богатые земли раскинулись от предгорий Большого Кавказа до реки Аракс. На западе он граничит с Грузией и Арменией, а на востоке у его берегов плещут волны Каспия. На сравнительно небольшой территории республики удивительно соседствуют субтропики и высокогорные альпийские луга, вечно белые от снегов вершины гор и знойные степи.

Недра Апшеронского полуострова богаты нефтью и газом. Во многих местах газ, выступая наружу, горел неугасающим факелом. Поэтому Азербайджан с древних времён называли «Страной вечных огней».

История Азербайджана покрыта сединой. Но солнце счастья взошло над этим краем только в 1920 году. 28 апреля того года в голубое, светлое небо республики взвилось победное знамя Советов. Азербайджан, как равноправный брат, вступил

в нерушимую семью советских народов и пошёл по пути, озарённому гением великого Ленина.

Во имя этого счастья азербайджанский народ принёс большие жертвы. Земли края обгажены кровью отважных и мужественных героев. Последними словами 26 бакинских комиссаров, зверски расстрелянных в закаспийских песках, были:

— Мы умираем за коммунизм!

Сейчас Азербайджан стал мощным экономическим и культурным центром на юге Советского Союза. Главное его богатство — нефть и хлопок. Героические бакинские нефтяники добывают нефть даже вдали от берегов Апшерона из-под дна моря. Они построили в море на сваях настоящий город — «Нефтяные камни». Это первый в мире город, выросший в открытом море. Имена нефтяников-героев Абасова, Каверочкина и других, первыми пришедших в море, воспеваются в песнях.

Богат Азербайджан и другими полезными ископаемыми. Рудники Дашкесана известны железной рудой, залежами меди. Есть здесь и кобальт. Под северными склонами Муров-дага залегают огромные запасы алунита. Эти залежи по своим запасам занимают второе место Китая. Этот район Малого Кавказского хребта благодаря богатству и многообразию полезных ископаемых справедливо называется «Азербайджанским Уралом».

Отважно трудятся хлопкоробы Советского Азербайджана. О славных хлопкоробах, дважды Героях Социалистического Труда Басти Багировой и Шамама Гасановой, о героине Сурайе Керимовой сложены прекрасные песни.

Построенная недавно Мингечаурская гидроэлектростанция дала много электроэнергии городам и сёлам. От Мингечаурского «моря» на хлопковые поля протянулись каналы.

По воле Коммунистической партии и народа переделывается карта республики. В некогда пустынных степях вырастают новые промышленные города и рабочие посёлки. Недалеко от Баку, на берегу Каспийского моря, воздвигнут новый индустриальный город Сумгаит. Продукция его заводов — трубы и оборудование для нефтяной промышленности — известна не только в СССР, но и в других странах.

Много делается в республике для того, чтобы трудящиеся хорошо отдыхали. Чис-

ло домов отдыха и санаториев растёт из года в год. Тысячи людей отдыхают ежегодно на курортах Шуши и озера Гек-гель. В этих местах каждое лето белеют палатки пионерских лагерей. Из уст в уста идёт слава о целебных источниках Исти Су и Бадамлы.

Столица Советского Азербайджана — нефтяной Баку. Ещё в 1930 году, посетив Баку, Максим Горький сравнил его с Неаполем. А сейчас Баку стал, конечно, красивее: построено много домов, разбиты скверы, парки, проложены проспекты...

На самом высоком холме, рядом с памятником Кирову, над городом возвышается мачта бакинского телецентра.

В городе много высших учебных заведений, школ, кинотеатров, театров. В Баку находится Академия наук Азербайджанской ССР.

В центре города, в одном из красивых скверов, стоит величественный памятник. Соколиный взгляд поэта, стоящего на постаменте из красного гранита, устремлён в даль, он задумчив. Это памятник гениальному поэту Низами, жившему в Азербайджане в XII веке.

На шпиле здания Бакинского Совета полыхает государственный флаг республики, словно напоминая, что героический город на юге СССР всегда зорко стоит на страже нашей страны.

Г. МУСАЕВ.

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ

Таким был Мехти Гусейн-Заде, когда он учился в школе. Прошли годы, и Мехти стал героем. О его подвиге ты прочитаешь на 4-й странице.

Ценную породу овец—азербайджанский горный меринос—разводит колхоз имени Фрунзе, Таузского района. Лучший чабан колхоза Г. Гусейнов. В его стаде получено от 100 овцематок 121 ягненок.

СИЛА ДРУЖБЫ

На нашем заводе работают люди самых различных национальностей. Крепкая дружба связывает их. Здесь плечом к плечу, как братья, трудятся русские, азербайджанцы, армяне, грузины, евреи и другие. У нас с гордостью называют имена начальника установки Азада Багирова, старшего оператора Василия Гончаренко, инженера Терезы Мирзоян, оператора Бориса Малера и других.

К нам часто приезжают практиканты из зарубежных стран. Прошли практику у нас 3 группы китайских студентов, рабочие из Албании, Румынии, Чехословакии и других стран. Студенты Чан Хаото, Ян Чжун-ао, Хуа Ли-нян написали в книге отзывов завода, что практика очень пополнила их знания. В знак дружбы практиканты подарили заводу прекрасную китайскую вазу. Провожая наших китайских гостей, мы тоже преподнесли им подарки.

Каждый, кто приезжает на завод, находит здесь хороших друзей. Дружба помогает нам и нашим гостям в жизни и труде.

Б. Г. ГУСЕЙНОВ,
директор Ново-Бакинского
нефтеперерабатывающего завода.

ГОРОД СРЕДИ ВОЛН

Солнце заходило. Наш пароход, рассекая волны, приближался к «Нефтяным камням». На металлических столбах мигали маяки.

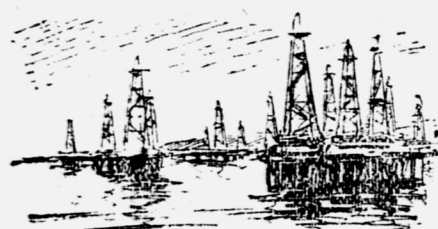
Нефтяники встретили нас приветливо. Мастер Курбан Мамедов, показав нам эстакаду, уходящую далеко в море, сказал:

— Ребята, эти металлические дороги, соединяющие нефтяные буровые, протянулись на сто с лишним километров. Наши нефтяники каждый день добывают в море несколько тысяч тонн жидкого топлива.

Двухэтажное здание общежития, воздвигнутое на металлических сваях, было ярко освещено. Мы здесь переночевали. На следующий день осмотрели Дом культуры нефтяников, красный уголок, летний кинотеатр. Катеры отходили от пристани, увозя рабочих на дальние буровые. Мы узнали, что эти буровые скважины прокладывают на дне под двадцатичетырёхметровым слоем воды.

Так мы познакомились с жизнью морских нефтяников.

Р. НИЗАМЕТДИНОВ,
ученик 9-го класса школы № 162,
г. Баку.

ЗА СТРАНИЦАМИ УЧЕБНИКА

Крепость на дне моря

Лет пятьдесят назад в один из ясных летних солнечных дней, которыми так щедро природа Азербайджана, небольшой пароход «Сарухан» направлялся

Плита, поднятая со дна моря. Надпись на ней выполнена арабскими буквами.

из Баку в Сальяны. Вдруг один из матросов заметил, что пароход плывёт над улицами города. Сквозь хрустально чистую воду хорошо были видны полуразрушенные постройки.

С очень давних времён в народе существуют легенды о городах и деревнях вблизи Апшеронского полуострова, которые оказались под водой.

Из сохранившихся исторических документов мы узнаём, что многим путешественникам прошлых столетий, побывавшим в районе Апшерона, удалось наблюдать эти поселения. Есть сведения и об одном из самых интересных памятников старины нашего города — «Баиловских камнях» (Баилов — это юго-западный район г. Баку).

Письменные свидетельства историков говорят, что в 1306 году на юге Каспия были сильнейшие землетрясения, в результате которых на дне моря оказалось много прибрежных деревень и городов. К результатам этой стихийной катастрофы можно отнести и затопление «Баиловских камней». Пятьсот лет спустя башни этого сооружения стали появляться над поверхностью воды. Это произошло потому, что уровень воды в Каспийском море резко понизился.

Сейчас сооружение оказалось почти целиком на суше, и учёные получили возможность произвести детальное изучение памятника.

Сооружение это имеет вытянутую форму. По углам здания высятся круглые башни. Между ними расположено одиннадцать маленьких башен.

Но самое интересное — это то, что со дна моря поднято свыше шестисот камней с резными надписями, изображениями людей и животных. Эти камни сплошной лентой украшали верхнюю часть здания. Из надписей на камнях стало известно, что сооружение было построено в 1234 — 1235 годах нашей эры мастером из Ширвана Зайн-ад-дином, сыном Абу-Рашида. Рисунки выполнены с большим мастерством.

Замечательный памятник с семисотлетней историей свидетельствует о высокой культуре азербайджанского народа в средние века.

Н. БАГИРБЕКОВА,
младший научный
сотрудник Института
архитектуры и искусства
Академии наук АзССР.

НОЧЬ НА СУЛТАН БУРУН

Выдался яркий воскресный день. Синее море ослепительно сверкало множеством солнечных бликов. Долетавший с моря тёплый ветерок трепал листву деревьев Приморского парка.

В полдень к парку потянулись отряды пионеров. Одеты они были по-походному, с котомками и вещевыми мешками, биноклями, топориками.

Точно в 2 часа дня звонко запел горн. Ровными рядами выстроились пионеры. Заместитель начальника штаба «Праздничной эстафеты» Ахмед Алиев принимал рапорты. «Праздничная эстафета!» Эти слова бакинские школьники впервые прочли на страницах газеты «Азербайджан пионеры». Редакция сообщила, что она совместно с детской туристской станцией создала штаб по подготовке и проведению «Праздничной эстафеты», посвящённой главному празднику — 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Первый сбор участников эстафеты должен был состояться на необитаемом «Птичьем» острове. Сбор с ночёвкой, кострами, печёной картошкой! Ну кому не захочется быть участником такого сбора?!

Однако стать им было не так-то просто. Нужно было много потрудиться, как следует ознакомиться с революционным прошлым республики, участвовать в походах и экскурсиях к историко-революционным местам, прочесть много книг, встретиться со старыми коммунистами.

Теперь это всё позади. 380 участников «Праздничной эстафеты» собрались на первый сбор. На воде у причала слегка покачивался небольшой пароход «Дружба».

До свидания, Баку!

Город растаял в солнечной дымке, исчез за гранью моря. Впереди всё яснее вырисовывался остров «Птичий». Но, чем ближе подходили к нему, тем крупнее становилась волна, сильнее покачивало пароход. Признаться, некоторые даже струсили: а не перевернётся ли этот маленький пароходик? Нет, пароход, конечно, не перевернулся. Но — какая беда! — курс пришлось изменить. Капитан Ахлиман Касумов, старый «морской волк», проплававший по Каспию 47 лет и знавший все его капризы, отказался подходить на такой волне к острову. «Дружба» изменила курс и спустя некоторое время пришвартовалась у мыса Султан Бурун. Правда, это не обитаемый остров в открытом море, но какая разница, если на многие километры здесь тоже нет жилья, а всё тянется зарос-

(Окончание на 3-й стр.)

Горнист протрубил сбор.

Знаешь ли ты, что...

САМАЯ ГЛУБОКАЯ нефтяная скважина в нашей стране пробурена в Баратаге, близ города Баку. Её глубина — 5400 метров.

ШАФРАН, который используется как пряность и краситель в кондитерском и парфюмерном производствах, возделывается в нашей стране только в Азербайджане, на северном взморье Апшеронского полуострова.

В ГОРНОМ СЕЛЕ Пирасура, Лерикского района, Азербайджанской ССР, живёт и работает один из старейших жителей нашей страны 149-летний Махмуд Эйвазов.

ОБЩАЯ ГЛУБИНА нефтяных скважин, пробуренных в Азербайджане за 35 лет, составляет более 35 миллионов метров. Это в три раза больше диаметра земного шара.

«ОШИБКА» ГЕОЛОГА

В мае 1940 года на берегу Каспийского моря, в местечке Шахбурну, расположенном неподалёку от посёлка имени Ханлар, шла напряжённая работа. Под руководством геолога М. З. Черномордова здесь бурили нефтяную скважину № 1334.

Шли дни, месяцы. Бурильщики увлечённо работали. Глубина скважины достигала уже двух тысяч четырёхсот шести метров.

И вот восемнадцатого апреля 1941 года произошло то, чего геолог никак не предвидел: из скважины вместо нефти ударил фонтан горячей воды. Температура воды, вырывающейся из скважины, достигала семидесяти градусов. Это очень заинтересовало Министерство здравоохранения Азербайджана и Азербайджанский государственный институт курортологии имени С. М. Кирова. Учёные исследовали воду и установили, что она богата серой. В её состав входит много минеральных солей, а также бром, йод, кальций, магний и железо. Фонтанирующую скважину

Ни одному отдыхающему в этом санатории не придёт в голову упрекнуть геолога за его ошибку...

решено было использовать в лечебных целях. Построили трёхэтажное лечебное здание на пятьдесят ковк и просторные бассейны. В лечебнице, помимо сернистых ванн, используются также физиотерапевтические аппараты.

Сейчас на этом курорте лечатся люди, приезжающие из Москвы, Ленинграда, Казахстана, Узбекистана, Армении и других мест нашей Родины. Только в одном 1956 году здесь лечились 3441 человек.

В апреле этого года скважина № 1334 была заново отремонтирована, и теперь она даёт ежедневно четыреста тонн лечебной воды. Министерство здравоохранения Азербайджана собирается построить здесь ещё один лечебный корпус. Недалеко от курорта, на берегу моря, для больных будет создан пляж. К нему от здания больницы будет вести широкая белая лестница.

Ф. СЕИДОВ,
кандидат медицинских наук,
главврач больницы для
ревматиков.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Эти мальчики и девочки — ученики Кишиневской средней школы. Они на всю жизнь запомнят день, когда им в торжественной обстановке повязали красные галстуки и каждому вручили подарок — книжку о Владимире Ильиче Ленине. Прием ребят в пионеры происходил в бакинском филиале Музея В. И. Ленина.

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

КАЖДЫЙ ГОД из Баку в Москву приезжают сотни пионеров и школьников, участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В этом году республика представила на выставку 62 школьных кружка и станции юных натуралистов. Кроме того, право участвовать на выставке завоевали 560 азербайджанских юннатов. Они получили это право за сбор древесных семян, за активную помощь в колхозных работах.

Третий год участвует на выставке кружок зоологов 189-й бакинской школы. Зоологи разводят кур, голубей, кроликов, морских свинок. Они сами построили инкубатор, в котором выводят цыплят несколько раз в год. Цыплят бывает много, и юннаты выращивают их дома.

Член кружка Фарид Тагиев в прошлом году из 100 яиц вывел в инкубаторе 79 цыплят. Лиля Бочкарёва получила от каждой из трёх кур, за которыми она ухаживает, по 175 яиц.

Валерий Халдыбанов участвует на выставке, потому что научился хорошо разводить кроликов. Его подшефная крольчиха принесла 12 крольчат, и Валерий всех их выводит.

Участвуют на выставке 75 юннатов Пенсарской школы, Астаринского района. В прошлом году школа помогла колхозу имени Кирова в сборе 95 центнеров чайного листа, 120 центнеров арбузов, 80 центнеров помидоров. Так же хорошо работают юннаты в колхозе и в этом году.

Пионерские вести

Как за малым ребёнком, ухаживают Арифа Годжаева и Севиль Тагиева за подшефной телочкой Геокчай.

— Она такая резвая, даже поест спокойно не может, — рассказывают девочки.

Но это только радует хозяек. Резвая — значит, здоровая.

В пригородном колхозе имени Клары Цеткин очень довольны работой юных животноводов, учащихся Шамхорской средней школы.

— До свидания! До скорой встречи! — говорят, отправляясь в путь, юные пассажиры.

Этим летом бакинские пионеры и школьники справляли юбилей — исполнилось десять лет работы детской железной дороги.

«На штурм Зимнего», «Матрос у Смольного» и «Пограничник» — так называли свои работы, посвящённые 40-летию Великого Октября, Тофик Гусейнов, Володя Каграманян и Толя Андреев. Мальчики занимаются в студии скульпторов Бакинского Дворца пионеров.

ПИОНЕРСКИЙ КОЛХОЗ

В один из жарких дней прошлого года мы сидели в тени дерева и говорили о том, где будем работать после окончания школы. Дильшад Оруджева сказала:

— Выходит, у нас у всех одно желание: после окончания школы работать в своём родном колхозе. Так давайте уже сейчас организуем в колхозе бригаду школьников.

Это предложение всем понравилось. Мы решили создать при школе свой пионерский колхоз. Директор школы, партийная и комсомольская организации охотно взяли нас помочь. Колхоз имени Хрущёва выделил участок.

За короткое время больше ста учеников подали заявление с просьбой принять их в пионерский колхоз. Мы приняли самых лучших.

Сперва собрали на выделенном для нас участке созревший хлопок, примерно по пятидесяти восьми центнерам первосортного хлопка с каждого гектара. Первый успех окрылил нас. Осенью начали вспашку своего участка. Из Турянчайской МТС прислали нам трактор. Наши ребята Аллахверди Пашаев и Абузар Алмамедов вспахали весь участок. На 5 гектарах мы провели сев хлопка, один гектар засеяли пшеницей и по полгектара — помидорами и луком.

Вокруг участка посадили 1100 фруктовых деревьев:

На работу!

яблони, груши, сливы и др. На зерновом поле вырастили 18 центнеров пшеницы вместо запланированных 11 центнеров. Собрали 800 кг помидоров. Сейчас приступили к сбору хлопка. Пионеры обязались собрать по 70 центнеров сырья с гектара.

Эюб ЭФЕНДИЕВ, председатель пионерского колхоза
... Сameda Вургун при школе села Хосров, Агдашского района.

НОЧЬ НА СУЛТАН БУРУНГЕ

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

ли кустарника с небольшими полянами и перед взором до самого горизонта плещется морская гладь? Если нет поблизости улиц, дома, родителей и надо самому вбивать в землю колышки и натягивать брезент палатки, то и здесь можно вообразить себя робинзонами.

Солнце садилось, сгущались сумерки. Море стало тише, ветерок прохладнее.

Над поляной запахло дымом. У палаток горели костры. Эх, и проголодались ребята! Одни варили суп, другие жарили самый настоящий шашлык. А пионеры 91-й школы предпочли уху. Ребята только что наловили в море бычков и теперь всем отрядом готовили уху. Ну, а разве печёная картошка хуже шашлыка, когда морской воздух вызывает волчий аппетит?

Пока ребята обедали, наступил вечер. На тёмном небе появилась россыпь звёзд. Пионеры плотным кольцом усьелись у костра. Тишина. Все слушают рассказ о далёких прошлых годах. Фантазия переносит ребят в те трудные времена, и кажется им, что это они собрались на маёвку у горы Степана Разина, что сейчас зацокают копыта казачьей сотни, затрепещет, переходя из рук в руки, красное полотнище и раздадутся возгласы: «Долой самодержавие!», «Вся власть Советам!». Но это только кажется. Никакая опасность не угрожает им. Ну просто до обидного спокойно! Только мысли встревожены, только воображение взволновано... Как интересно рассказывает Иван Егорович Гандюрин!

В 1901 году крестьянским парнем он приехал в Баку на заработки, нанялся плотником на нефтепромыслы Ротшильда. К нему в плотницкую приезжали Азизбеков, Джапаридзе и другие известные коммунисты. Они привозили оружие, динамит, бомбы. Иван Егорович прятал всё это в плотницкой. По заданию Бакинского комитета партии

И. Е. Гандюрин распространял на промыслах листовки, собирал партийные взносы...

Годы посеребрили его голову, от времени потускнели глаза. Но какими юными, сверкающими становятся они при воспоминании о той тяжёлой борьбе, о славных людях, о пережитых опасностях и лишениях! Дорогой ценой завоёвано счастье. Но жизнь дается не для того, чтобы прожить её, как весёлый праздник. Счастье в том, чтобы свободно трудиться, знать, что ты трудишься для народа и про-

Любители памятных фотографий обступили дорогого гостя.

— Вот и обед готов!

Приятно в походной палатке послушать радио.

должаешь то, ради чего сражались коммунисты.

Рассказчик смолк. В наступившей задумчивой тишине слышно было, как потрескивали поленья. Потом из тишины возникла песня — широкая, чёткая, мужественная, песня о борьбе. Её сменили другие песни — о партии и Ленине, о Родине.

...Крепок был сон ребят в палаточном городке. В прорезь входа, весело перемигиваясь, заглядывали звёзды. Когда они потухли и забрезжил рассвет, горнист протрубил побудку. Какое удовольствие — умыться морской водой! Хорошо бы искупаться, да рано, вода ещё холодна. До возвращения далеко, но дел немало: и позавтракать, и в соревнованиях принять участие. А ну, кто быстрее всех одной спичкой разожжёт костёр и вскипятит котелок воды? Думаете, просто? А ну, попробуем. Нет, не каждому удаётся. У одного сера отскочила, другой от волнения спичку переломил. Но, видимо, Рафик Алиев и Агаддин Гусейнов не зря посещали краеведческий кружок детской туристской станции. Практические занятия пошли им на пользу. Они сумели быстро зажечь костёр. Потом ребята состязались в том, кто быстрее разобьёт палатку. Победители получили призы. Здесь, на полянке, участникам Всесоюзной экспедиции, отличившимся в путешествиях, были вручены Почётные грамоты газеты «Пионерская правда» и значки «Юный турист».

...Затушены костры, свёрнуты палатки, уложены мешки, собрано снаряжение. Снова запела палуба «Дружбы». Теперь веселее, чем вчера, когда ехали на ней ещё незнакомые друг другу ребята. Теперь они стали друзьями. Их подружили ночь на полянке, пламя костра, беседы, рыбалка, соревнования.

Первый сбор «Праздничной эстафеты» окончен. Но впереди ещё много встреч, много дружеских соревнований.

А. АМРАХОВ, Г. НАДЖАФОВ.

На базаре стоял обычный многоголосый шум. Торговцы во всё горло нараспев расхваливали жирную баранину, свежую зелень, виноград «шаны», сладости и всевозможные пряности. В западной части базара, где выстроились в ряд торговцы восточными сладостями, громче всех слышался мальчишеский голос:

— Ай, халва, халва, как мёд, «Саг ол» * скажет, кто возьмёт?

Это кричал черноглазый вихрастый Гияс. Босоногий, в коротких сатиновых штанах и такой же лняной рубашке, он третий час толкался на базаре, подсовывая покупателям деревянный лоток с кусочками халвы, висевший у него на груди. Но все проходили мимо.

Неожиданно перед ним вырос здоровенный краснотелый мужчина. Гияс знал его: это был торговец халвой Джафар. Джафар скрестил на груди волосатые руки, презрительно оглядел Гияса с ног до головы и неприятным голосом сказал:

— Эй, оборвыш, проваливай отсюда, слышишь?

Гияс заморгал от испуга. Как раз в это время послышались песня и чёткий топот множества ног. Все обернулись. Мимо базара по булыжной мостовой шёл отряд вооружённых людей. У них на шапках, рукавах или лацканах пиджаков алели красные ленточки.

Когда отряд скрылся из виду, Джафар покачал головой и, обращаясь к соседу, однополому торговцу шербежом, сокрушённо сказал:

— Ну и времена настали: не знаешь, что тебя завтра ждёт.

Он как будто забыл о Гиясе. Но, заметив, что Гияс всё ещё стоит на месте, свирепо крикнул:

— Кому сказал, ищи себе другое место? Ну? Потом не обижайся на Джафара!

Гияс подумал, что если Джафар захочет, то ударит своим здоровенным кулаком по лотку, и тогда пропадёт его халва. Он ушёл в другую часть базара, где у забора торговали жареными каштанами. Он сел под забором, скрестив ноги, положил на колени лоток и снова начал распевать:

«Ой, халва, халва, как мёд...»

Халва начинала таять. Гияс невольно обратил внимание на свою одежду, грязные руки, босые, в садах и нарывах ноги. «Оборвыш», — вспомнилось ему обидное прозвище. «Будь отец жив, — подумал Гияс, — что я делал бы здесь, на грязном базаре? И ботинки, наверное, имел бы...»

Гиясу с прежней ясностью вспомнилось, как два года назад рабочие в промазанных одеждах молча и хмуро принесли в их тёмную комнатку труп отца. Его отца, нефтяника Сейрана, убили конные казаки, вызванные во время забастовки на промысел. Гияс горько плакал. Он остался совсем один. Дядя Мардан, близкий друг отца, обнял Гияса и сказал:

— Не плачь, сынок, я буду навещать тебя... Семь дней Гияс не ходил в медресе **, в которой мulla учил их арабскому алфавиту и различным молитвам. А когда пришёл, мulla сказал ему:

— Сынок мой, да спасёт тебя аллах! У нас нет мест для детей бунтовщиков.

Несколько раз дядя Мардан приходил к нему и оставлял на подоконнике свёрток с ячменными лепёшками и крестьянским сыром. Потом он перестал приходить. Гияс не обиделся. «Кто я ему? — подумал он. — Сам кое-как на хлеб зарабатывает».

А халва всё таяла под солнцем. «Что же это я?» — спохватился Гияс и, отогнав воспоминания, снова начал бойко предлагать халву. — Сынок, почём халва? — услышал он чей-то голос.

Гияс, подхватив на руки лоток, мгновенно вскочил:

— Дяденька, штука двадцать копеек. Берите. Тут семь кусочков. Дайте рубль сорок — и все будут ваши.

Мужчина взял кусок халвы и надкусил.

— Ешь и сам, — сказал он.

Гияс недоверчиво посмотрел на покупателя:

— Если мне можно было их съесть, то зачем продавал бы?..

Мужчина улыбнулся, отсчитал деньги и ещё раз предложил:

— Ешь, ешь, сынок. Давно халвой торгуешь?

Незнакомец понравился Гиясу, в нём было что-то располагающее, и Гияс, сдерживая нахлынувшие слёзы, стал ему рассказывать о своей жизни:

— ...А потом я к чайханщику Сафару нанялся. Всё делал: воду таскал, самовары разжигал, посуду мыл. Полгода работал. А вче-

ра Сафар прогнал меня.

Я стакан разбил. Дал рубль и выгнал: «Ты, говорит, разорить меня хочешь». А я... купил на рубль халвы и вот... продал за рубль сорок...

Сказал и осекся. А вдруг незнакомец рассердится, что он обманул его, продал халву дороже, и потребует деньги назад? Гияс торопливо заговорил:

— Дяденька, только вы не сердитесь. Халва хорошая. Что же мне делать? Воровать не умею, попрошайничать стыдно. И торговать бы не стал... Вот найду работу...

— Ты разве не учишься, Гияс?

Гияс гольмо махнул рукой. И вдруг удивлённо посмотрел на незнакомца: «Он, кажется, назвал меня по имени?»

— Дяденька, а откуда вы знаете, что я Гияс?

Мужчина грустно улыбнулся:

— Ты меня не узнал, сынок? Помнишь дядю Мардана?

Гияс широко открытыми глазами внимательно смотрел на незнакомца. Его пожелтевшее лицо обросло густой бородой, глаза глубоко ввалились.

— Дядя Мардан, это вы? — вскрикнул Гияс, отбросил в сторону лоток и бросился Мардану на шею.

Мардан крепко прижал его к груди и взволнованно, словно оправдываясь, говорил:

— Сынок, наступил долгожданный день. Теперь власть в наших руках. Теперь у тебя и работа будет, и ботинки. Пойдём, я устрою тебя на работу.

Они вышли с базара. По дороге дядя Мардан рассказал Гиясу, что почти два года просидел в тюрьме и только несколько дней назад, после победы советской власти в Баку, вышел на свободу.

Чем ближе к центру, тем оживлённее было на улицах. Из открытых окон и с балконов свисали пёстрые ковры и алые знамёна. На лицах встречавшихся были улыбка и радость. Что-то праздничное чувствовалось в воздухе. Но попадались и злобно нахмуренные. Судя по одежде, это были лавочники и богачи.

«Наверное, им не нравится, что Советы пришли», — подумал Гияс.

Недалеко от моря, возле большого серого здания, дядя Мардан остановился, достал из кармана какую-то бумажку и протянул её часовому с пулемётными лентами на груди и красной повязкой на рукаве. Часовой долго читал бумажку, подозрительно окинул взглядом Гияса, потом коротко бросил:

— Проходите!

Они остановились перед дверью с табличкой «Телеграф», из-за которой всё время доносился короткий писк. Дядя Мардан открыл дверь и уверенно вошёл в комнату. Гияс робко последовал за ним. Войдя в комнату, он устоял на странный аппарат, за которым сидел пожилой мужчина. Он постукивал по рукоятке, отчего аппарат издавал писк, и из него бежала бесконечная лента с буквами. Гияс так увлёкся этим зрелищем, что не обратил внимания на пожилого мужчину, поднявшегося навстречу дяде Мардану. Поздоровавшись с ним, он спросил:

— Кого это ты привёл?

— Помнишь, Алексей, нашего Сейрана? Это его сын, Гияс...

Пожилый мужчина вздохнул, подошёл к мальчику и положил руку на его плечо:

— Как ты вырос! И не знаешь...

— Он немного грамотен, Алексей. Поручи ему какое-нибудь дело. Пусть пока тебе помогает. Потом устроим его в школу.

Вскоре Мардан попрощался и ушёл, а Гияс остался. Вечерело. Комната наполнилась сумерками. Пожилой мужчина с добрыми глазами зажёл керосиновую лампу. Её свет едва рассеял темноту.

— В городе всё ещё беспорядки, — рассказывал он Гиясу, будто равнодушно. — Два дня назад меньшевики взорвали электростанцию, оставили город без света. А сейчас эта контра готовит мятеж. Хотят захватить банк, вокзал, наш телеграф. Конечно, и мы не дремлем. — Он немного помолчал, потом тихо добавил: — Вот если б связаться с Москвой.

с Лениным! Да трудно, в Петровске пока белые. А ты, браток, голоден, небось?

Дядя Алексей вынул из ящика краюху хлеба, отломил большой кусок и протянул его Гиясу:

— На, поешь, потом приляг и отдыхай. По-надобится — разбужу.

РАССКАЗ

★

Гияс поел и с удовольствием растянулся на жёсткой тахте. Телеграфный ключ стучал убаюкивающе, глаза Гияса слипались. «Какой он хороший, этот дядя Алексей, и дядя Мардан хороший», — засыпая, подумал Гияс.

Гияс все сне подобрал, поджал под себя ноги, съёжился, и ему стало тепло. Дядя Алексей заботливо накрыл его своим старым пальто.

Стучал аппарат, и на стол тонкой белой змейкой ложилась лента. Дядя Алексей подносил её близко к глазам, читал, а потом, разрывая на небольшие части, наклеивал на бланки. Когда их собралось несколько, он разбудил Гияса:

— Встань, браток, снеси вот это в Бакинский Совет... А эту слазь под расписку в Бакинский комитет...

Сонный Гияс быстро сбежал по мраморной лестнице и выскочил на полутёмную ночную улицу.

Так шли дни.

Гияс всё больше привязывался к дяде Алексею, не переставал удивляться, что тот в курсе всех дел города. А дядя Алексей часто доверительно делился с Гиясом:

— Мусаватисты *, хотят Баку отдать туркам, а меньшевики — англичанам. В городе нет хлеба, купцы и лавочники всё припрятали... Иногда он мечтательно говорил:

— Потерпи, Гияс, скоро мы объединимся с Россией, заживём по-иному. Всё у тебя будет: и обувь, и одежда новая. Не будешь с телеграммами бегать. Пойдём в школу.

Гияс слушал его и думал: неужели у него будут пальто и ботинки лучше тех, которые откуда-то раздобыл для него дядя Алексей?

Как-то дядя Алексей растормошил уснувшего на тахте Гияса и взволнованно, радостно сказал:

— Скорей, сынок, вставай, родной! Есть срочные известия!

Гияс вскочил. Дядя Алексей перечитывал телеграфный бланк.

— Связались! — радостно продолжал он.

— С Лениным? — ещё не веря, спросил Гияс.

— С Лениным, — строго и торжественно ответил дядя Алексей. Потом он посмотрел на Гияса, словно колеблясь, и очень строго добавил: — Передать надо срочно. Кроме тебя, послать никого... Я бы сам... да аппарат оставлять нельзя. Секретная, передать лично... В городе кишат шпионы... Если попадёт кому-нибудь в руки...

Дядя Алексей нахмурился. Гияс понял по его лицу, что в телеграмме написана очень важная вещь. Может быть, и про него, Гияса,

* Контрреволюционная партия, существовавшая в Азербайджане.

тоже что-нибудь написано? Гияс боялся, что дядя Алексей раздумает послать его. Он торопливо начал говорить:

— Дядя Алексей, будьте спокойны, никто не отнимет. Я мигом слетаю...

— А если что — уничтожь телеграмму... — предупредил дядя Алексей. — Запомни, что в ней: «Из Москвы... Бакинскому комитету... Держитесь, товарищи, шлём деньги и хлеб...»

На улице шёл проливной дождь. Из водосточных труб с шипением вырывались пенные струи воды. Вдоль тротуаров текли быстрые ручейки. Гияс подвернул штаны, поднял воротник пальто и побежал. Впереди на тротуаре появились несколько вооружённых людей. Гияс невольно придержал шаг, решая, как ему увильнуть от них. Но в это время он заметил на рукаве одного из них красную повязку и без опаски продолжал бежать.

Едва он завернул за угол, как наскочил на человека в мокром котелке, в пенсе и в светлых брюках в широкую клетку. Человек в котелке протянул тросточку с перламутровым набалдашником и преградил путь:

— Куда это ты так несёшься, а?

— Дяденька, мама больна, за тётей посла-

ла... Человек в котелке ударил его тростью по голове и прохрипел:

— Пошёл вон!

Гияс засмеялся и весело пустился наутёк. Человек в котелке устремился за ним. Увидев, что за ним гонятся, Гияс прибавил ходу. Расстояние между ними всё увеличивалось. Человек в котелке отставал. Он кричал вслед Гиясу:

— Стой, стой, тебе говорят!

И вдруг из-за угла, преграждая путь, появились двое, очень похожих на его преследователя. Гияс достал из-за пазухи телеграмму, скомкал и сунул её в рот. Добежав до двух неизвестных, он ловко увернулся, да так, что один из них, пытавшийся схватить его, потерял равновесие и растянулся в луже.

Гияс свернул в боковую улицу и в это время услышал выстрел, потом ещё два. Будто кто-то подтолкнул мальчика. Ноги подкосились, он упал.

Раздались ещё выстрелы. Потом по булыжнику зацокали копыта. Всадники галопом промчались мимо. Один из них ловко соскочил с коня, опустился на колени и поднял голову Гияса:

— Гияс, сынок, это ты?

Гияс с трудом открыл глаза. Казалось, всё тело горело. Он облизал сухие губы. «Воды... глоток... воды...» — еле прошептал он и снова потерял сознание. Ему казалось, будто сильные волны поднимают его и бросают на острые скалы, потом снова уносят в открытое море.

Наконец, Гияс снова открыл глаза. Сквозь туман, застилавший глаза, он узнал знакомое лицо. Гияс с трудом приподнял голову:

— Дядя Мардан, это ты?..

В глазах Мардана появились слёзы:

— Я, сынок, я... Тебе больно, Гияс?

— Ничего... это пройдёт, — закусив губу, Гияс взглянул на дядю Мардана и прерывающимся голосом добавил: — Передайте... «Из Москвы... Бакинскому комитету... Держитесь, товарищи, шлём деньги и хлеб...»

Голова Гияса тяжело упала и ударилась о булыжник.

Сокращённый перевод с азербайджанского

Г. НАДЖАФОВА.

Подвиг партизана Михайло

Берега Адриатического моря... Ночь... Тишина...

Вдруг раздаётся оглушительный грохот. Один за другим взрываются вагоны с боеприпасами.

— Опять Михайло! — орёт в трубку телефона гитлеровский офицер.

...Мехти Гусейн-Заде родился в 1918 году в Баку. Учился он в 19-й бакинской школе. Был отличником.

К товарищам относился заботливо, помогал им.

Наступил 1941 год. Отечественная война. Мехти мобилизовали в Советскую Армию. Он становится миномётчиком и храбро сражается под Сталинградом.

В 1942 году тяжело раненный Мехти попал в плен. Невыносимые условия плена не сломили волю советского юноши. Он бежит из лагеря и присоединяется к югославским партизанам в Словении.

Отлично владея немецким языком, Мехти оделся как-то в форму фашистского офицера и взял мину с часовым механизмом. А через некоторое время

взлетел в воздух офицерская столовая.

Мехти взорвал типографию выходящей тогда в Триесте фашистской газеты, кинотеатр в Опичне, который посещали вражеские офицеры, склад с военным снаряжением. Руководимая Мехти партизанская группа пускала под откос поезда, взрывала автомашины и самолёты.

За поимку Мехти фашистское командование назначило крупную сумму денег. Но страшная гроза захватчиков, партизан Мехти («Михайло») был неуловим.

Однажды, возвращаясь в штаб после выполнения задания, Мехти неожиданно был окружён. Храброе сражался с врагами, а когда кончились патроны, он поднялся во весь рост, чтобы пустить последнюю пулю себе в сердце...

Так погиб Мехти.

На камне у изголовья могилы на кладбище Чаповане в Италии итальянские патриоты высекли слова:

«Спи спокойно, наш дорогой Мехти! Герой азербайджанского народа, твой героизм в борьбе за свободу будет вечно жить в сердцах твоих друзей».

Указом Президиума Верховного Совета СССР Мехти Гусейн-Заде посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В школе № 19, где учился Мехти, сохранились парты, за которыми он сидел. По решению пионерской дружины за этими партами сейчас могут сидеть только самые лучшие ребята.

Партизан Мехти Гусейн-Заде.

байджанского народа, твой героизм в борьбе за свободу будет вечно жить в сердцах твоих друзей».

Указом Президиума Верховного Совета СССР Мехти Гусейн-Заде посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В школе № 19, где учился Мехти, сохранились парты, за которыми он сидел. По решению пионерской дружины за этими партами сейчас могут сидеть только самые лучшие ребята.

Номер подготовлен редакцией азербайджанской пионерской газеты «Азербайджан пионери».

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Пионерская правда». ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д-3-33-20, секретариат — Д-3-33-74, отдел пионеров — Д-3-33-26, отдел школ — Д-3-34-77, отдел науки и техники — Д-3-32-59, отдел писем — Д-3-35-12, Д-3-33-23, отдел физкультуры и спорта — Д-3-32-17, отдел литературы и искусства — Д-3-38-12, отдел информации — Д-3-33-27, отдел иллюстраций — Д-3-37-51, отдел местной сети — Д-3-32-11.